

БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ В КЕЛЬТСКОЙ КОСМОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО БРЕТОНСКОГО ФОЛЬКЛОРА)¹

АННА МУРАДОВА

0. Введение.

Язык современного бретонского фольклора, несмотря на сравнительно небольшой объем текстов и их поздний характер является весьма ценным материалом для сравнительно-исторических исследований. Согласно уже сложившейся в кельтологии практике, для реконструкции дохристианской кельтской космологии привлекается куда более архаичный материал: в основном, древнеирландские тексты, часто в качестве вспомогательного материала выступают валлийские. Бретонский материал, естественно, невозможно сравнивать по степени информативности с тем, которые дают нам ранние островные памятники, однако нам представляется целесообразным привлекать бретонский материал для сравнительных реконструкций, так как довольно часто мы имеем дело с произведениями устной народной литературы, в которых зафиксированы низовые верования, стадийное более архаичные, нежели те, которые упоминаются в средневековых текстах, составленных более образованными людьми. Таким образом, фольклорные тексты являются ценным подспорьем для реконструкции дохристианских верований.

В настоящей статье речь пойдет о бинарных оппозициях, отражающих наиболее ранний этап осмысления человеком окружающего мира. Существование подобных оппозиций на ранней стадии развития человеческого общества зафиксировано психологами, этнографами и лингвистами. Вяч. Вс. Иванов выделял бинарные структуры в знаковых системах мифа и ритуалах [Иванов 1972], отмечая сходство между языковыми системами и структурой мифов и ритуалов.

Двоичность мифологической дохристианской картины мира прослеживается на кельтском материале, где мы имеем дело с бинарными оппозициями, как простыми, так и построенными путем удвоения, утроения и т. п. В некоторых случаях, например при формировании системы цветообозначения бинарная оппозиция трансформируется в тернарную (черный-красный-белый см. ниже), а противопоставление двух бинарных оппозиций, дополняясь еще одним элементом, превращается в пятичленную. По мнению Вяч. Вс. Иванова «пятичленные структуры по отношению к четырехчленным, как и девятичленные по отношению у восьмичленным с исторической точки зрения можно рассматривать как результат ведения центрального элемента (центра), связанного со становлением государства» [Иванов 1972: 207]. Пятичленная структура раннесредневековой Ирландии с центром в Миде является прекрасной иллюстрацией этого примера.

Таким образом, при реконструкции архаической картины мира весьма полезной является систематизация материала путем восстановления бинарных оппозиций (иногда называемых антонимическими парами [Гамкрелидзе, Иванов: 1984]) и производных от них более сложных структур типа $4=2\times 2$, $6=2\times 3$, $8=2\times 4$ т. д.

При этом практически все известные бинарные оппозиции можно рассматривать как противопоставление «благоприятное для человека – враждебное ему». Однако подобные коннотации могут быть не всегда адекватно интерпретированы, так как не всегда соотносимы с современными представлениями исследователя том, что значит «хорошо» и что – «плохо». К тому же, как отмечает Вяч. Вс. Иванов: «Каждый признак

¹ Статья написана при поддержке «Фонда содействия отечественной науке» («Russian Science Support Foundation»).

или символ внутри такой системы соотносится с одним ему противоположным и целой серией признаков или символов, входящий в тот же ряд, что и данный» [Иванов, 1972: 214]. В нашем случае это означает, что каждая из реконструируемых основ является частью системы, в которой она противопоставляется не только одному из элементов, но и, возможно ряду близких ему по значению. Если учесть к тому же тот факт, что архаическое сознание воспринимало любую оппозицию не как два независимых элемента, а как две часто одного целого (напр., день и ночь как части единицы времени – суток; ср. также этимологию русск. начало и конец), становятся понятным расхождения в интерпретации бинарных оппозиций и антонимических отношений.

1. Бинарные оппозиции в кельтских языках.

В качестве примера приведем наиболее ясную оппозицию «темное» - «светлое», где коннотация ‘благоприятный’ – ‘неблагоприятный’ вполне очевидна, так как является универсальной. Разделение времени суток и года на «хорошие» и «плохие» периоды подтверждается данными календаря из Колиньи, в котором время разделяется не только на светлую и темную части, но и на благоприятную – неблагоприятную *mat* – *anmat*. Подобное деление окружающего мира по признаку благоприятности отражает эмоциональное восприятие окружающей действительности на ранних стадиях развития человечества и находит свое отражение в фольклоре (в том числе и бретонском): так, встреча с враждебно настроенными существами часто происходит в темное время суток, рассматриваемое как неблагоприятное. Что же касается пространства, то подобная коннотация прослеживается в названиях сторон света, а также в коннотациях слов, обозначающих правую и левую сторону. Наиболее известный пример в области индоевропейских языков – это полисемия лат. ‘*sinistrum*’ левый, плохой, ср. русское «левый доход», «сходить налево», т. е совершить прелюбодеяние.

Однако не всегда удается столь четко восстановить бинарные оппозиции. В случае, когда речь идет о таком важном противопоставлении как ‘мир живых’ – ‘мир мертвых’ материал кельтских языков дает не самую стройную картину. Мы имеем **dubno-* ‘темный, глубокий’, который также входит в состав обозначений иного мира [Калыгин 2006] и две основы, **albio-* со значением ‘белый, светлый’, **g^wei-* – ‘живой’ [Калыгин 2006], причем обе они с большой долей вероятности имели значение ‘мир живых, наш мир’ [Калыгин 2006]. Однако каким образом строились бинарные оппозиции, частями которых являлись эти основы? Можно вслед за Э Хэмпом предположить, что **albio-* и **dubno-* являлись антонимами к **g^wei-* в оппозиции мир живых – иной мир, однако, если брать систему цветообозначения, то антонимии оказываются **albio-* и **dubno-*, обозначающие белый и черный цвета. При этом в бретонских фольклорных текстах антонимом к *bev* <**g^wei-* является *marv* < **mer/mr.-*.

Несмотря на подобные сложности, возможно выделить несколько оппозиций, реконструируемых на основе бретонского материала. Интересно отметить, что некоторые оппозиции, четко прослеживающиеся в сказочных текстах на уровне современного языка не являются антонимичными парами. Так, в фольклорных текстах довольно часто встречается противопоставление ‘возделанная либо пригодная для обитания или пахоты’ – ‘невозделанная, неосвоенная, непригодная для обитания или пахоты земля’. Первый концепт в сказках обозначается с помощью более общего *douar* ‘земля’ (древнебрет. *doiar*, ср.-брет. *doar*, *douar*, древневалл. *dair*, ср.- валл. *daer*, *dayr*, корн. *doer*, этимология неясна), для второго же используется слово *lann*, *lanneg* (корнск. *lan* ‘пустошь’, ср.-валл. *llan* ‘территория’ (area), совр. валл. *llan* - ‘церковь’, ‘приход’, ‘деревня, двор’ (church, parish, vilage, yard), галльск. **landa* ‘пустошь’, откуда фр. *lande*, итал. *landa*; др.-ирл *lann* (land) ‘земля, почва’ (land, ground), ‘открытое пространство’, ‘свободное место’, ‘земля’, ‘дом, здание’, особенно - ‘церковь’ (house, building, church)). При этом сказочные сюжеты трактуют *lann*, *lanneg* одновременно как невозделанную

землю и как лиминальную зону, в которой происходит контакт со сверхъестественными существами, т. е. некое священное пространство.

Интересны также оппозиции, обозначающие противоположные стороны света:

‘Север’ Nort, Norz < франц. Nord, Hanternoz, Kreiznoz ‘полночь, полуночная сторона’ < брет. образ. kreiz ‘середина’ + noz ‘ночь’; kreiz ‘середина’; Sterenn ‘звезда’, ‘Полярная звезда’; ‘северный’ kleiz ‘левый’, nes’h, kres’h, lein ‘верхний’, часто в составе сложных слов, в частности, названий ветров.

‘Юг’ Su, Sud < франц. Sud, Kreisteiz ‘полдень’, ‘полуденная сторона’, < брет. образ. kreiz ‘середина’ + deiz ‘день’; ‘южный’ dehou ‘правый’;

‘Запад’ Kornog, Kornoueg, < korn ‘угол, изгиб, рог’ < древнебрет. corn ‘то же’, ср. валлийское corn, сун, древнеирландское corn, лат. cornu ‘то же’

Kuzh-heol ‘заход солнца’ < брет. образ. kuzh ‘прятание’ + heol ‘солнце’; Goueled ‘пучина, глубина’ в топониме Goueled Breizh ‘западная часть Бретани’; West < франц. Ouest ;

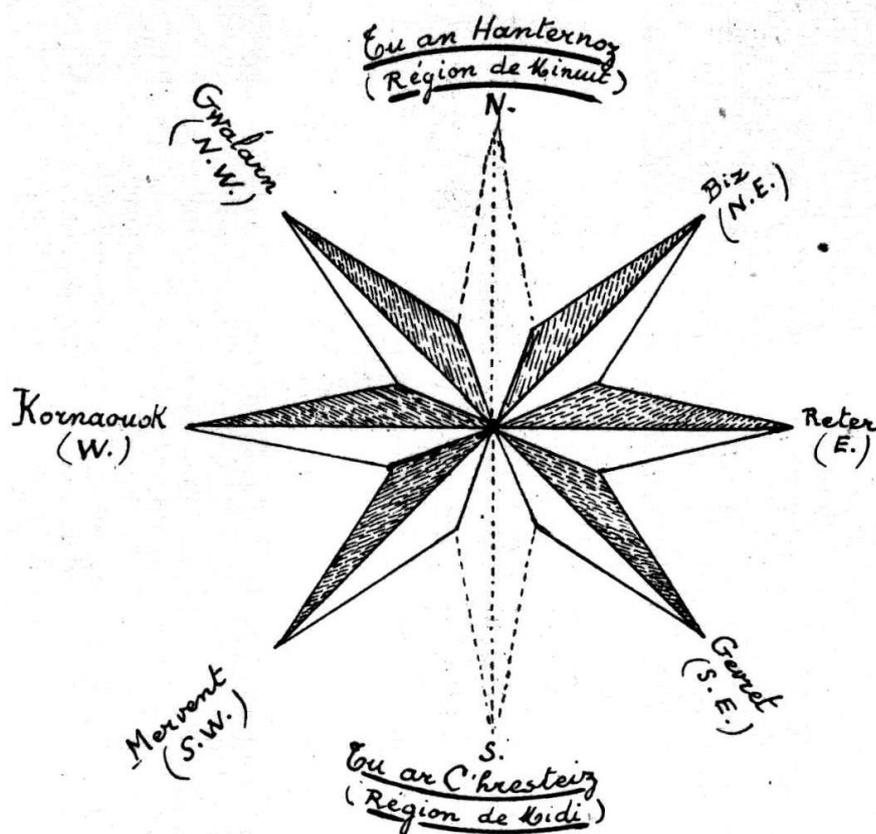
Восток, Reter от древнебрет. reter < ges ‘перед’ + ter (значение неясно), возможно соотнести с древнеирл. airthir ‘восток’; Sav-Heol < брет. образ. sav ‘подъем, восход’ + heol ‘солнце’; Крес’h ‘восточный’ в broioù-kres’h ‘страны Востока’, Gorre ‘верх’ в составе топонима Gorre Leon ‘восточная часть Леонской области’

Северо-запад Gwalarn- этимология не ясна

Юго-запад Mervent < брет. образ. mer (значение неясно) + gwent ‘ветер’, ср. валл. gwynt ‘ветер’; Su-West, < франц. Sud-Ouest

Северо-восток Biz - этимология не ясна.

Юго-восток Gevred < среднебрет. geffret ‘противоположная сторона’, ср. валл. gyfeirid ‘то же’

Наличие столь дробной восьмилученной системы (см. рис.) было вызвано жизненной необходимостью моряков ориентироваться во время плавания. Интересно, что оппозиция Север- Юг является инновацией, так как изначально ориентация по сторонам

света у бретонцев происходила по оси Восток- Запад. Отметим также, что названия четырех последних направлений одновременно являются названиями ветров. При этом стороны света также рассматривались как благоприятные – неблагоприятные (особенно неблагоприятной считалась северная сторона), и одновременно соотносились с правой и левой сторонами.

Две стороны света обозначаются либо заимствованными из французского словами Nord ‘север’ и Su ‘юг’, либо словами *dehou* ‘право’ и *kreisteiz* ‘полдень’ для юга и *kleiz* ‘лево’ и *hanternoz* ‘полночь’ для севера (возможно, также под влиянием французского).

При этом даже в бретонских текстах, написанных на латинском языке, где, казалось бы, можно было обойтись латинским словом, употреблялись словосочетания «левая сторона», «правая сторона». Так, в бретонских житиях, написанных на латыни, север обозначался как *pars sinistra* [Cuillandre 1927: 265].

Подобное обозначение севера и юга имеется в корнском языке: заимствованное *north* является синонимом к исконному *cleth* ‘левая сторона’. В корнском житии Св. Мериадека (1504 г.) демон произносит следующие слова:

Me agis son an barth cleth «Я заклинаю вас с левой стороны», на что ему отвечают следующее: *Agen tassens an barth north/ re roys thynny/ puguir y venediconn* «Наш святой отец с северной стороны нам действительно дает свое благословение» [Цитируется по: Cuillandre 1927: 265].

Такое расположение сторон света относительно предполагаемого центра, где находится говорящий (север – по левую руку, юг – по правую), напрямую связано с ориентацией по солнцу. Соотнесение севера с левой стороной, а юга с правой характерно не только для бретонской, но и для ирландской, валлийской и корнской традиции, восходящей к индоевропейским представлениям о расположении оси мира в направлении восток-запад.

2. Бинарные оппозиции как эвфемизмы.

Далеко не все оппозиции, известные нам поддаются реконструкции вплоть до протокельтского состояния: порой компонент, обозначавший нечто неблагоприятное, заменялся эвфемизмом.

Этот процесс вероятно возникал неоднократно в различные эпохи: так в оппозиции ‘левый – правый’ на индоевропейском уровне реконструируется лишь второй элемент *t^hek^h-s- : санскр. *dakṣiṇa*, авест. *dašina-*, литовск. *dešinas*, протослав. **desnu*, греч. *dexiteros*, лат. *dexter*, древнеирл. *dess*, гот. *taihswa* и т.п. [Гамкрелидзе, Иванов 1998: 783]. Понятие ‘лево’ выражается с помощью двух различных основ: греч. *laios*, лат. *laeuus*, протослав. **levu* при греч. *shaios*, лат. *scaeuus*, санскр. *savya-*, авест. *haoya-*, протослав. *šuji*, тохар. *A salyas* ‘с левой стороны’, *B swalyai* ‘левый’ [Гамкрелидзе, Иванов, 1998: 783].

По мнению Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова обе основы, использовавшиеся для обозначения левой стороны, являются эвфемизмами.

Замена изначального названия эвфемизмом произошла уже в самом бретонском языке: в оппозиции ‘наш мир’ – ‘иной мир’ где название второго элемента было утрачено. Мир в современном бретонском языке обозначается с помощью слова *bed* < **g^wei*, изначально имевшем значение ‘мир живых’. Потусторонний, противопоставляемый «нашему миру» в фольклорных текстах, обозначается словосочетанием *ar bed all* ‘мир иной’. В валлийском языке эта оппозиция выражена без помощи эвфемизма: «наш мир», как и в бретонском, обозначается словом *byd*, а для иного мира существует название *Annw(f)n*. Современное бретонское *Anaon*, обозначающее совокупность душ умерших, восходящее, по мнению Вандриеса, к **anemones* ‘души (умерших), возможно, в определенный момент, являясь близким по значению к понятию ‘иной мир, мир мертвых’ стало рассматриваться в качестве синонима древнебретонского аналога *Annw(f)n* < **ande-dubno* (нижний мир) [Калыгин 1996: 55-58,]. Можно предположить,

что синонимы, являющиеся паронимами могли стать настолько близкими по форме и по значению, что в определенных контекстах *Anaon* стало рассматриваться как обозначение мира мертвых: *mont d'an Anaon* букв. 'уйти в Анаон', то есть 'умереть'. Показательны в этом плане и переводу фольклорных текстов на французский и комментарии к ним бретоноязычных авторов: *C'est l'Anaon, le Monde des morts* dont la légende cherche à pénétrer le mystère et dont elle reconnaît les signes dans certains phénomènes qui n'ont pas le don de frapper le commun des mortels [Hélias 1981: 14] (« Это **Анаон, Мир мертвых**, легенда о котором стремится рассеять тайну и опознать предвестия в различных явлениях, которые не могут постигнуть всех живущих»).

Фольклорные тексты дают и другие примеры поздних эвфемизмов: так, потусторонние существа. Противопоставляемые людям и животным, не имеют названия и обозначаются словосочетанием *traou fall* 'плохие вещи' [Cuillandre 1927: 268].

3. Заключение.

Как уже было сказано выше, бинарные системы в языках и культурам многих народов трансформируются в тернарные. Чаще всего это происходит в случае добавление к оппозиции «черный – белый» третьего цвета: красного. Вяч. Вс. Иванов называет этот процесс нейтрализацией оппозиции черного и белого цветов, при которой оба они могут быть заменены красным цветом и приводит в качестве аналогии функционально сходную роль желтого цвета в нейтрализации двоичной оппозиции зеленого и красного системе уличной сигнализации с помощью светофора [Иванов 1972: 18]. Бретонские фольклорные тексты наглядно демонстрируют это несколько двусмысленное положение красного цвета: в отличие от «хорошего» белого и «плохого» черного, красный может быть цветом разрушения, опасности, являться атрибутом дьявола, но в то же время быть и цветом мужской силы. Подобное распределение символических значений цветообозначений в современном бретонском языке восходит к более древней традиции, реконструируемой на уровне индоевропейских языков; возможно, это связано со стадией формирования трех социальных рангов, каждый из которых обозначался своим цветом. При этом во многих случаях белый цвет был цветом жреческого сословия, красный – цветом воинов, что также характерно для кельтской традиции.

В целом, несмотря на то, что в целом фольклорные тексты дают обширный материал для сравнительно-исторических исследований, при реконструкции сакральной лексики возникают некоторые трудности. В процессе христианизации многие архаичные ритуалы, будучи включены в христианские обряды, утратили свои названия. В исследовании паломничества Тромени, возникшем на основе дохристианских календарных обрядов, Д. Лоран наглядно продемонстрировал, каким образом дохристианский верования сохраняются не в слове, а в действии [Laurent 1998: 19-22]. Тем не менее, как показали наши исследования, сопоставление текстов и этнографического материала может оказаться весьма ценным источником.

Summary

ANNA MURADOVA
BINARY OPPOSITIONS IN CELTIC COSMOLOGY
(MODERN BRETON FOLKLORE DATA)

The archaic mythology of Celts like the other pagan cosmologic systems is based on binary oppositions e.g. light and darkness, "our world" and the Otherworld. The comparative reconstruction of the basic concepts of the pre-Christian mytho-poetical tradition is in most

cases based on the Old Irish text. Nevertheless, Breton folklore texts (often neglected because of their modernity) can be useful for further reconstruction of the opposition “light – dark”, “our world – otherworld”.

The fact of the existence of such oppositions like one of the first steps of the human mind on the way of understanding the world and structuring the society was observed by ethnologists, psychologists and comparative linguists.

Литература

Гамкрелидзе, Иванов 1984 - *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.*, Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984.

Иванов 1972 - *Иванов Вяч. Вс.*, Бинарные структуры в семиотических системах // Системные исследования, М., 1972.

Калыгин 1996 - *Калыгин В. П.*, Кельтский концепт «мир» в сравнительно - исторической перспективе // Известия академии наук серия литературы и языка. Т. 55, №2. 1996. С. 55-58.

Калыгин 2006 - *Калыгин В. П.*, Этимологический словарь кельтских теонимов. М., 2006.

Королев 1984 - *Королев А. А.*, Древнейшие памятники ирландского языка. М., 1984.

Льюис, Педерсен 1954 - *Льюис Г., Педерсен Х.*, Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. М., 1954.

Михайлова 2000 - *Михайлова Т.А.* «Рыжая девушка» или о цвете волос как знаке принадлежности к иному миру в ирландском фольклоре» // Миф в культуре: человек - не-человек, материалы конференции. М., 2000.

Boleli, Campanile 1971 - *Boleli T., Campanile E.*, Sur la préhistoire des noms gaulois en -rix, // Etudes celtiques, vol. 13, 1971.

Cuillandre 1927 - *Cuillandre J.*, La Droite et la Gauche dans l'orientation bretonne // Annales de Bretagne, t 37, 1927.

Dictionary of the Irish Language. Dublin, 1990 (CDIL)

Favereau 1993 - *Favereau F.*, Geriadur brezhoneg - galleg, galleg - brezhoneg / Dictionnaire du breton contemporain bilingue. Montroules, 1993 (GBV)

Hélias 1981 - *Hélias, P.J.*, L'esprit du rivage. Paris, 1981.

Laurent 1998 - *Laurent D.*, La cime sacrée de Locronan // L'interceltique, printemps 1998.

Le Braz 1994 - *Le Braz A.*, La légende de la mort, s.l., 1994.

Lewis, Piette 1990 - *Lewis H., Piette, J.R.F.*, Handbuch des Mittelbretonischen, Deutsche Bearbeitung von Wolfgang Meid. Innsbruck, 1990.

Ó Riain 1972 - *Ó Riain P.*, Boundary Association in Early Irish Society // Studia Celtica 7, 1972. P. 12-29.

Vendryes 1960 - *Vendryes J.*, Lexique étymologique de l'irlandais ancien. Paris, Dublin, 1960 (LEIA)